

Глава 59 59. Увидеть луну, забыть о пальце и покорить лисьего предка

Сяо Си поспешно объяснил: "Нет, нет, это Седьмое Королевское Высочество Дашань, которого предок Сяньэр попросил меня привести".

"Как так?"

Сяо Си поднял секретное послание: "Хорошо, у меня есть секретное письмо от предка Сяньэр, я не скажу тебе, я иду к предку Хуэйсинь".

Ся Цзи шел с ней по этой лисьей деревне. Лисиц было не так много, но после беглого взгляда оказалось, что их тысячи, все в форме.

По пути лисицы, превратившиеся в красивых мужчин и красавиц, с любопытством подбегали к нему. Красивые мужчины и женщины в порядке, но прекрасные лисицы время от времени бросали на него взгляды, и даже познакомившись с Сяо Си, они даже выбегали спросить, где он находится. Нефритоволицый Сяо Ланг Цзюнь, еще более дерзкий, прямо поприветствовал его с противоположной стороны и подмигнул, шепнув: "Будет ли Ланг Цзюнь свободен сегодня вечером".

Большинство лисиц не знакомятся друг с другом, а хотят найти возлюбленного, чтобы прожить свою жизнь.

Сам демон чувствует, что человеческая душа самая длинная из всех душ, а демон по своей природе уступает человеку, поэтому он будет усердно работать над культивированием во взрослом состоянии. После обретения человеческой формы он хочет лишь по-настоящему интегрироваться в человеческое общество и понять добрые и злые ритуалы. Вот почему я усердно учусь.

Скоро.

Сяо Си уже привела Ся Цзи во двор. Она забежала внутрь и передала письмо Ху Сяньэр, после чего вышла и сказала: "Ваше королевское высочество, предок Хуэйсинь приглашает вас войти".

Ся Чжи вошел в дом, совсем не похожий на тот, что он себе представлял.

Это красивая монахиня,

Монахиня была одета в серый монашеский халат и лунно-белую марлю снаружи, и она читала священные писания с синим фонарем.

Увидев его, монахиня подняла на него глаза, улыбнулась и встала.

Затем она направилась прямо к Ся Цзи. Подойдя к нему, монахиня не остановилась и обошла вокруг Ся Цзи три раза.

После прогулки она снова села перед журнальным столиком и сказала: "Его Королевское Высочество может сказать только одно. Развяжи пряжу".

Очевидно, что этот лис одержим буддизмом, и теперь он практикует дзен.

У машины дзен нет ни головы, ни хвоста, ни логики.

Можно сказать, что это три яда - жадность, гнев, неведение и невежество. О них также можно

сказать, что это три печати. Можно сказать, что они - все, а можно сказать, что они - ничто. Если их нет, то как они могут нарушить дзэн?

Гламурная монахиня смотрела на это величие, она уже знала о его существовании от древесного демона Сюми Цзюфэна,

Просто она до сих пор в замешательстве,

Если ты старый монах или влиятельный человек, который знает дзэн, то это нормально.

Но принцу всего семнадцать. Даже если он обладает большой мудростью и опытом, но его возраст ограничен, как может демон дерева передать в разговоре с ним, что он "безупречен и очень Будда"?

Поэтому она совсем не принимала принца и придумала такую проблему. Если бы она была простой смертной и вульгарной, она не была бы вежливой. Даже если бы было письмо от Ху Сянь'эр, она не приняла бы принца, чтобы увидеть важность семьи лисы. Коллекция книг.

Однако этот вопрос вообще не имеет решения.

Потому что это вообще не проблема.

Почему не важно обойти три раза?

Важно то, что ответ лежит в сердце, но сердце непостоянно. Что бы вы ни загадали, это будет неправильно. А раз неверно, то это неудача.

Однако молодой принц тоже улыбнулся и тихо сказал: "Я уже знаю правильный ответ".

Гламурная монахиня на мгновение опешила, а затем торжественно сказала: "Ваше Высочество, пожалуйста, покажите его".

Ся Цзыюнь вытянул свой метод медитации и вытянул указательный палец, при этом дзэн в его пальцах был полон медитации. Он легкомысленно сказал: "Вот и все".

Гламурная монахиня посмотрела на его пальцы, сначала с изумлением, а затем цвет ее лица изменился.

Вдруг она только почувствовала, что на пальце много погоды, и ее мысли просто превратились в реальные сцены, показываемые на этом пальце.

Этот палец подобен сердцу, которое непостоянно, и подобен рождению и смерти тысяч существ,

Когда я снова прочитал про палец, он превратился в облако и туман в горах, устало вернувшись к птице,

Другая мысль становится морем крови на изначальной горе Шаньши, где стоит демон Будда,

Другая мысль подобна тысяче стопок священных писаний под лампой, сто лет одинокой тени.

За короткий промежуток времени все его мысли, даже сотни лет упорного труда, упали на этот палец.

Потом палец снова упал, больше не падал.

Все законы едины, и все ответы принадлежат этой единице.

Так почему ей пришлось трижды обходить вокруг, и что она сказала, что хочет снять - все это принадлежит ему.

Однако это еще не конец, потому что она вернулась в небытие, и он погрозил пальцем.

Ся Цзи полностью ответил на этот вопрос.

Если бы это был обычный человек, он бы точно не понял, но монахиня перед ним - лиса, которая действительно одержима Сутрой Дзен.

Если она не достигнет прогресса, то этот палец может указать ей путь.

Если бы она достигла глубокого понимания, то, естественно, поняла бы свой ответ.

Увидев, что гламурная монахиня склонила палец, она почувствовала, что все, что изменилось на ее глазах, исчезло. Она только чувствовала себя потрясенной, а ее мозг все еще гудел.

В это время она только чувствовала, что это как немой мед, сладкий в ее сердце, но она не могла этого сказать, она что-то поняла, но так и не уловила.

Ся Цзи сказала: "Я права?"

Гламурная монахиня вдруг очнулась, долго молчала и сказала почтительным голосом: "Пожалуйста, скажи мне".

Ся Цзи снова вытянул указательный палец, затем снова поклонился: "Хорошо".

Гламурная монахиня тупо смотрела на него. На долгое время улыбка на ее лице и все очарование исчезли. Осталось только уважение.

Ее руки сцепились, а выражение лица было благочестивым.

"Его Королевское Высочество действительно ходячий Будда. Однако, как показал Будда, если он и осознает свою мудрость, он никогда не постигает суть."

"Тогда смотри больше".

"Читать священные писания? Я читал священные писания в течение ста лет. Похоже, что я не понимаю их до конца, верно?"

Ся Чжи подошел к окну, оттолкнул обе руки, за окном ярко светила луна, и он махнул рукой: "Иди сюда".

У прародительницы племени северных лис в сердце очень странная эмоция. Она жива уже сотни лет. В племени лис все лисы - ее внуки, и эти внуки не уважают ее. Уважительно?

Но в это время, столкнувшись с человеческим принцем, которому было всего семнадцать лет, она почувствовала, что она очень маленькая.

Кажется, много-много лет назад монах в беспмятстве открыл заснеженное деревянное окно и

с улыбкой посмотрел на маленького лисенка, спокойно слушавшего писания перед окном.

Я и есть тот маленький лисенок,

Но сейчас мне так же хорошо, как и тогда.

В ее сердце появилось волнение, и она послушно подошла к Ся Цзи.

Ся Цзи подняла палец к луне: "Смотри".

Предки племени северной лисы последовали за его пальцами, и кончики пальцев указывали на яркую луну, висевшую высоко в небе, подобно кругу ледяных колес, освещавших мир, источая яркое сияние, так что все зрение было занято ею.

Предок племени северных лис сказал: "Яркая луна прекрасна".

Ся Цзи улыбнулся и сказал: "Ты уже видел ее".

Предок племени северных лис был ошеломлен.

Ся Цзи продолжил: "Раз ты знаешь, что яркая луна находится на небе, зачем смотреть на мой палец, указывающий на небо? Писания - это пальцы, а то, что тебе нужно, - это яркая луна".

Прародительница племени северной лисы внезапно расширила глаза, и ее слова были полны просветления.

Она только чувствовала, что все ее накопления рушатся изнутри, но поскольку они рушились, она поняла, что изначально была одержима и ожидала этого. Все знания, которые вели к Чжэнгуо, были покрыты горами, а теперь горы рассыпались в пальцах принца. Она посмотрела на небо и наконец увидела яркую луну.

Ся Цзи увидел, что она в оцепенении, поэтому нашел место, где можно было присесть и спокойно вырезать четки. До марта, сколько он мог вырезать, он не упускал ни одного шанса увеличить дырявые карты.

Сто восемь бед, тысяча восемь миров, три тысячи миров.

Он убежден, что эти числа, оставленные буддизмом, имеют особый смысл, и каждое число - это качественное изменение. Сто восемь четок можно превратить в руки Будды. Тогда следующие тысяча восемьдесят могут принести Что, как насчет следующих трех тысяч молитвенных бусин?

Хотя магическое оружие нельзя использовать слишком постоянно, что если он сделает еще больше?

Мысли в его голове двигались, но весь он был предельно спокоен. Только спокойная рука тербила дерево во всем каменном доме, да звук резного ножа, срезающего опилки.

Он сдул опилки с тридцатых четок и почувствовал легкую усталость. Посмотрел на монахиню, она все еще стояла под лунным светом, мечтательно глядя на луну.

долгое время

Монахиня повернулась и почтительно подошла к Ся Цзи, сцепив руки.

Ся Цзи спросил: "Понятно?"

Монахиня вытянула палец, а затем медленно наклонилась.

Ся Цзи кивнул: "Хорошо".

Монахиня Нишу сказала: "Хуэй Синь, пожалуйста, стань следующим учеником вашего высочества".

Ся Цзи сказал: "Я нахожусь в мире смертных, я не мастер".

Монахиня сказала: "Хуэй Синь был создан культивацией лисы. Его Королевское Высочество чувствовал, что Хуэй Синь не человек, поэтому он не принял его?"

Ся Цзидао: "Если ты понимаешь добро и зло, разве это имеет значение для людей? Итак, открой свое сердце и послушай, как я читаю священное писание".

Монахиня кивнула.

Ся Цзи взял писание из бамбуковой корзины, молча взял Татхагата Дзен и начал декламировать его. Теперь этот Татхагата Дзен полностью его Дзен. Татхагата - это не изначальная форма, а Татхагата злого ума. Число добра и зла - не более чем слава. Разве злое сердце не является добрым сердцем? Если вы цепляетесь за славу, как вы можете получить истинное знание?

Предок племени Северной Лисицы разместился в своей комнате счастья и со всем вниманием слушал песнопения.

Когда песнопение закончилось, Хуэйсинь уже обратился в Ся Цзи.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2113746>